

Классика двух эпох объединилась онлайн

Закончились харьковские ассамблеи, посвященные 250-летию Бетховена. Одним из самых интересных и необычных был признан концерт, где джазмен Сергей Давыдов импровизировал на темы Бетховена. Классическую музыку и джаз связывают долгие и интересные взаимоотношения, которые часто вдохновляют музыкантов на сочетание элементов обоих жанров в одном произведении. И нередко в джазовой обработке произведения классической музыки приобретают очень интересную трактовку.

Встреча джаза с классикой произошла еще в 20-е годы минувшего столетия, когда мастера джаза стали использовать классические мелодии в качестве исходной темы для импровизации или просто обрабатывать в джазовой манере популярные классические произведения. Импровизация как таковая — это высшая степень мастерства музыканта-исполнителя, по крайней мере так было в эпоху барокко, классицизма и романтизма. XXI век в классической (академической) музыке почти утратил эту важную черту в профессиональном образовании исполнителя. Так, известный украинский джазовый музыкант, пианист, композитор, педагог Харьковского национального университета искусств Сергей Давыдов прекрасно продемонстрировал на нынешних ассамблеях «тайнство» сольных импровизаций на заданные темы.

Если сосредоточить внимание на нашем городе, то увидим, что область джазовой музыки и ее ярких представителей можно сосчитать на пальцах одной руки. В 20-х годах прошлого века харьковский композитор Юлий Мейтус пытался внедрять новое музыкальное направление, но столкнулся с жестким идеологическим запретом. И сегодня Сергея Давыдова, бывшего выпускника ХССМШ и ХНУИ класса фортепиано В. Лозовой, можно назвать одним из продолжателей джазовой харьковской школы. Свое развитие как джазового музыканта он начинал с самостоятельных поисков «запретных»

пластинок, с осмысленного их прослушивания, транскрипции музыки по слуху и практических занятий. Продолжением его музыкального роста стала стажировка на родине джаза в США, в университете Цинциннатти. Но и его академическое исполнение включает в себя серьезный «багаж»: «фортепианные сонаты, сюиты, прелюдии и фуги, также фортепианные концерты, в частности В. Моцарта, С. Рахманинова, каденции к которым харьковчанин создавал самостоятельно. Очевидно, импровизация и интерпретация для него неразделимы, так же, как мозаика классики и джаза». (М.Ю.Борисенко. Дневник фестиваля «Харьковских Ассамблей» 2020, День VIII <http://num.kharkiv.ua/1672-den-viii>).

В тот памятный вечер импровизации Давыдова на глазах преображали сонаты Бетховена. Импровизации «окуtywали» не просто темы, отдельные эпизоды, а даже целые разделы сонат классика. Каждая последующая импровизация настолько «поглощала» солиста, что возникало ощущение абсолютного единства бетховенской музыки и джазовой интерпретации Давыдова. По словам самого исполнителя, «сольная фортепианная импровизация — это такая сфера творчества, в которой музыкант чувствует себя, как бы между Сциллой и Харибдой. Ведь, с одной стороны, импровизатор пытается соблюдать целостность вариационной формы на обусловленную логику гармоничного развития, что достаточно естественной для импровизации. А, с другой стороны, его всегда привлекает возможность преодоления вариационности в пользу других конструктивных идей, в частности сонатности, формы рондо и т. д.». (Дневник фестиваля «Харьковских Ассамблей» 2020, День VIII <http://num.kharkiv.ua/1672-den-viii>).

Каждому джазовому направлению соответствует свой интонационный словарь, который является решающим для его жанрового обозначения. Собственно, категории джазовой композиции, прежде всего такие, как тема, квадрат, риф, паттерн, брейк по-разному трансформируются по ходу импровизации. Ведь в музыкальном произведении всегда присутствует

оппозиция стабильного и мобильного начал. Известный музыковед Дмитрий Лившиц замечает, что «импровизация реализуется в единстве старого (наработанные обороты) и нового (манера их подачи, характер объединения)». Так, за основу джазового искусства берутся стандарты. Но подходит ли творчество Бетховена на роль «стандарта» для импровизации?

Занимаясь как классическим, так и джазовым направлением в исполнительстве пианист Сергей Давыдов увлечен совсем другой идеей, нежели создание вариаций — нахождение и воспроизведение противоборствующих партий. Пианист идет по пути сонатной драматургии. Такому подходу способствует обращение к замечательным темам Бетховена. Внутреннее противостояние или же сонатность как тип драматургического развития присутствует у всех великих музыкантов. И Бетховен, и Моцарт импровизировали в сонатной форме, мыслили симфонически, преодолевая вариации, а с ними — «стандарты». Но Сергей Давыдов не всегда использует «удобные» гармоничные последовательности, подобные джазовым стандартам, хотя некоторые сегменты бетховенских тем можно преобразить, опираясь на типовую джазовую логику. Но их интонационное наполнение у Давыдова далеко отходит от того типа джазового мышления, где царит пассажность, поскольку наиболее важным остается мотив, как основа бетховенской тематической разработки.

Большая любовь к творчеству Бетховена для пианиста Давыдова объясняется тем, что для него сонаты венского классика — фортепианные симфонии, в которых можно искусно развивать тематический материал и создавать свою целостную форму.

Очень здорово, что такие концерты дают возможность по-новому взглянуть на произведения двухсотлетней давности и озвучить средствами другого музыкального направления, при этом сохраняя стиль творчества великого вневременного гения — Бетховена!